

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический Институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Сроки в уголовном процессе»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.405. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ Г.С. Русман
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-405
_____ И.К. Дёмин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ	
1.1 Понятие, значение сроков в уголовном судопроизводстве, их основные свойства.....	10
1.2Классификация сроков в уголовном судопроизводстве.....	23
ГЛАВА II ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В ДОСУДЕБНОМ И СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Значение и правовая регламентация применения сроков в досудебном производстве.....	33
2.2 Значение сроков в регламентации мер процессуального принуждения..	43
2.3Реализация уголовно-процессуальных сроков судебных стадиях уголовного процесса.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

В условиях продолжающегося переустройства правовой и политической систем Российской Федерации ценную роль выполняет совершенствование уголовно-процессуального законодательства как нормативной базы и наиболее важного юридического средства осуществляемой судебной-правовой реформы. Выступив заметной вехой в формировании российского уголовно-процессуального законодательства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ¹), однако, вызвал к жизни немало вопросов теоретического и прикладного характера в области уголовного судопроизводства и науки уголовного процесса. К данным вопросам, в частности, можно отнести вопросы проведения оптимизации установленных способов и средств законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что право на судебное разбирательство обуславливается сложившейся динамикой совершения актов реализации прав личности, ростом разнообразия структурных элементов общественных отношений, изменением взглядов на место и роль этого права в механизме правового регулирования. Развитие судебной системы и еще функционирование в условиях формирования правового государства находится в зависимости от эффективности деятельности судов и обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Осуществление упорядочения общественных отношений, которые появляются в процессе проведения своей деятельности компетентными должностными лицами и государственными органами при производстве уголовных дел, неосуществимо без внутренне скоординированной системы

---

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – ст. 4921.

разноплановых процессуальных средств, формирующих единый регулятивный механизм.

Одной из основных составляющих частей профессиональной этики судьи выступает соблюдение предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации процессуальных сроков рассмотрения судебных дел, жалоб и заявлений. Нарушение судьями без уважительных причин процессуальных сроков является пренебрежением ими служебными обязанностями и судейской этикой. Кроме того, институт уголовно процессуальных сроков является одним из основных элементов уголовно-процессуальной формы, нарушение которого влечет определенные процессуальные последствия.

Процессуальные сроки предусмотрены каждой стадией уголовного судопроизводства Российской Федерации, определяя их продолжительность, порядок, процедуру и временные рамки перехода уголовного дела от одной стадии к другой. Анализ данного правового аспекта очень важен как для усвоения его сущности, так и для разработки большинства аспектов развития и совершенствования уголовно-процессуальной формы, механизма уголовно-процессуального регулирования в Российской Федерации.

Задачи настоящего исследования:

1. Раскрыть понятие, значение сроков в уголовном судопроизводстве, их основные свойства;
2. Исследовать классификацию сроков в уголовном судопроизводстве;
3. Изучить значение сроков на стадии возбуждения уголовного дела;
4. Рассмотреть правовую регламентацию применения сроков в стадии предварительного расследования;
5. Раскрыть значение сроков в регламентации мер процессуального принуждения;
6. Изучить вопросы регулирования сроков в стадии подготовки и назначения судебного заседания;

7. Рассмотреть проблемы регламентации сроков в стадии судебного разбирательства и обжалования судебных решений.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы: диалектический метод познания и ряд общенаучных методов, среди которых анализ и синтез, логический, исторический, а также некоторые частнонаучные методы такие, как системно-структурный, сравнительного правоведения, моделирования, конкретно-социологических исследований.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы: исследованием проблем сроков в уголовном судопроизводстве занимались такие выдающиеся российские ученые-правоведы как С.С. Алексеев, Л.Б. Алексеева, М.И. Байтин, В.П. Божьев, Л.М. Васильев, С.А. Ворожцов, В.М. Горшенев, В.П. Грибанов, А.П. Гуляев и других ученых.

Нормативная база выпускной квалификационной работы: Конституция Российской Федерации, Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие объект выпускной квалификационной работы.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, включающие в себя пять параграфов, заключение и библиографический списка.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

1.1 Понятие, значение сроков в уголовном судопроизводстве, их основные свойства

Реализация общественных отношений возникающих в процессе деятельности государственных органов и должностных лиц при производстве по уголовным делам, невозможна без внутренне согласованной системы разноплановых процессуальных средств, образующих целостный механизм. Одним из результативных средств правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности выступают процессуальные сроки, ограничивающие общее время совершения конкретных следственных и процессуальных действий, а также принятия решений по уголовным делам.

Процессуальные сроки пронизывают все стадии уголовного судопроизводства, определяя их продолжительность, порядок, процедуру и временные рамки перехода уголовного дела из одной стадии в другую. Исследование данного правового явления имеет важное значение не только для усвоения его собственной сущности, но и для разработки многих аспектов развития и совершенствования уголовно-процессуальной формы, механизма уголовно-процессуального регулирования.

Под сроком принято понимать определенный период времени, в течение которого участники уголовного процесса принимают надлежащие решения, совершают определенные в рамках закона процессуальные действия, или воздерживаются от их совершения в определенных случаях.

Егоров М.С. отмечал, что в уголовном судопроизводстве главное значение отводится порядку обеспечения прав всех участников, включая

правильное установление процессуальных сроков применения определенных мер принуждения¹.

Российское уголовно – процессуальное законодательство предусматривает сроки совершения следственных, судебных, а также иных процессуальных действий.

Курочкина Л.М. подчеркивая в своих трудах важность сроков в уголовном процессе, отмечает, что формально можно утверждать, что установление сроков представляет собой своеобразный план ведения уголовного дела. Безусловно, в этом плане существуют как «растянутые» стадии, так и очень ограниченные².

Так или иначе, нарушение уголовно-процессуальных сроков можно рассматривать как своеобразное нарушение законодательства. Более того, за необоснованное затягивание процесса его участники могут получить компенсацию, которая закреплена законодательством.

С практической точки зрения, когда срок пропущен, это не во всех случаях бесповоротно и критично. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет два законных варианта его увеличения сроков: продление; восстановление.

Возможные причины продления срока, в большинстве своем, обусловлены особой сложностью и важностью конкретного дела, проведением расследования, в ходе которого собрать все необходимые доказательства, завершить производство следственных и иных процессуальных действий в установленные уголовно-процессуальным законом сроки.

Возможность восстановить срок предусмотрена, в связи с тем, что каждому из заинтересованных лиц даётся право на обжалование действий и

---

¹ Егорова, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм. – М.: Норма, 2014. - С. 151

² Курочкина Л. М. Потерпевший и свидетель в уголовном судопроизводстве // Законность. - 2013. - № 3. - С. 50-52.

решений следователя или дознавателя. Иногда, складываются такие ситуации, когда заинтересованное лицо не имеет возможности в срок обжаловать решение следователя или даже приговор суда.

Если бы права на восстановление сроков не было, то можно было бы говорить о серьезном нарушении прав человека предусмотренных как Конституцией РФ, так и международными нормами. Стоит отметить, что нормы о продлении и восстановлении сроков на практике применяются очень активно. Их нельзя назвать нерабочими.

По мнению Брусницына Л.В «под сроком в процессе понимается определенный промежуток времени, в течение которого должно быть выполнено данное действие»¹. Аналогичной точки зрения придерживаются Володина Л.М., Володина А.Н.

Проанализировав данное понятия можно сделать вывод, что оно рассматривает сроки уголовного судопроизводства как периоды времени, при этом, не наполняя их содержание собственно юридическими признаками. На наш взгляд, интересно определение сроков, данное Л.М. Васильевым, который вкладывает в него юридические признаки и раскрывает его как средство реализации назначения уголовного судопроизводства.

В настоящее время существует множество определений уголовно-процессуальных сроков, в которых за основу взяты определенные критерии. Так, например, Смолин А.Ю., рассматривая сроки как гарантию защиты конституционных прав и свобод личности, дает следующее определение уголовно процессуальных сроков: «Процессуальный срок - это установленный уголовно-процессуальным законом определенный промежуток времени, на протяжении которого в уголовном процессе возможно или обязательно совершение тех или иных действий либо

---

¹ Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. - 2016. - № 11. – С. 25-29

принятие тех или иных решений в целях осуществления назначения уголовного судопроизводства»¹.

Определяя понятие сроков уголовного процесса, Авдеев М.А. рассматривает их как элемент правового регулирования, и в связи с этим особое внимание обращает на правовые последствия их истечения: «Уголовно-процессуальные сроки - это элемент правового регулирования поведения участников уголовного судопроизводства, представляющий собой закрепленные в нормах уголовно-процессуального права или устанавливаемые в соответствии с ними решения органов уголовного преследования и суда определенные промежутки времени, в пределах которых возможно или обязательно принятие решений, совершение действий или воздержание от них (бездействие), а их истечение влечет правовые последствия (возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений)»².

Относительно различных определений процессуальных сроков Р.П. Сокол приходит к следующему выводу: «Многообразие определений процессуальных сроков является следствием выбора различных критериев, положенных в их основу, основными из которых являются:

- сроки как временные промежутки (моменты, периоды);
- сроки как средство реализации назначения уголовного процесса;
- сроки как гарантии прав, свобод и законных интересов граждан;
- сроки как средство регулирования отношений между участниками процесса;
- сроки как средство обеспечения быстроты судопроизводства по уголовному делу³».

---

¹ Смолин, А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. - 2010. - № 19. - С. 10.

² Авдеев, М.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса при производстве предварительного расследования // Российское правосудие. 2007. - N 12. - С. 46.

³ Бобраков, И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: автореф. к.ю.н. М., 2011. - С.67.

С данным выводом можно согласиться, т.к. уголовно-процессуальные сроки - это, в первую очередь, многогранное явление, определение которого формулируется исходя из того аспекта этого явления, который рассматривался.

Несмотря на то, что разные авторы дают отличные друг от друга определения уголовно процессуальных сроков, каждое из них указывает на следующие их свойства¹:

а) уголовно-процессуальный срок есть установленный уголовно-процессуальным законом промежуток времени, имеющий в своей основе свойства философской категории времени: непрерывность, порядок сменяющихся друг друга событий, течение от прошлого через настоящее к будущему, и пр.;

б) в силу своего формализованного предписаниями закона характера: его продолжительности, порядка исчисления, приостановления, возобновления, восстановления уголовно-процессуальный срок приобретает ряд свойств, не присущих времени;

в) в промежуток времени, составляющий процессуальный срок, участники уголовно-процессуальных отношений (орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья, а также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса) имеют право или обязаны совершить определенные процессуальные действия либо воздержаться от их производства и, таким образом, процессуальные сроки по своей сути являются разновидностями уголовно-процессуальных гарантий.

Законодатель, если исходить из предписания осуществлять уголовное судопроизводство в сроки, предусмотренные ч. 2 ст. 6.1 Уголовно – процессуального срока Российской Федерации, не ставит под сомнение, что регламентированные им сроки являются разумными. Требование соблюдать разумные сроки законодатель относит к процессуальной деятельности, не

---

¹ Сокол, Р. П. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. - 2015. - № 2. - С. 21 - 25.

имеющей четкого правового регулирования, и адресует органам расследования, прокурору, суду. При этом определения разумного срока не дает, а формулирует критерии, по которым следует устанавливать, был ли по конкретному уголовному делу срок производства разумным.

Некоторые авторы справедливо говорят о несовершенстве формулировки, посвященной разумному сроку, в ст. 6.1 Уголовно – процессуального срока Российской Федерации.

Так, вызывает недоумение то, что началом отсчета разумного срока определен момент начала осуществления уголовного преследования, не имеющий четкой законодательной регламентации; при этом оставлена без внимания уголовно-процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, а также этап расследования до установления лица, подозреваемого в совершении преступления; что окончанием срока определен момент прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, а не момент вынесения окончательного решения по делу; что такой критерий разумности срока, как «достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела», не содержит в себе объективных характеристик, и оценка разумности срока производства будет полностью зависеть от усмотрения того, кто будет осуществлять эту оценку¹.

Можно заключить, что по смыслу положений ст. 6.1 Уголовно – процессуального срока Российской Федерации соблюдение разумных сроков - требование, обращенное к правоприменителю, обязанному достаточно и эффективно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы общая продолжительность уголовного судопроизводства была разумной. При этом

---

¹Аширбекова, М.Т. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. - 2014. - № 2. - С. 23.

сам термин «разумность сроков» является неопределенным, оценочным понятием¹.

Согласно позиции Европейского суда по правам, разумный срок - это период, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Анализируя решения ЕСПЧ по проблеме разумности длительности производства, И.Н. Самылина предприняла попытку определить термин «разумные сроки» через противопоставление его термину «волокита», имеющему значения: «недобросовестное затягивание дела или решения какого-нибудь вопроса, а также медленное течение дела, осложняемое выполнением мелких формальностей, например, излишней перепиской», «проволочка в судебных делах ... медленность и злоупотребления в производстве судебных дел».² Если категорию «разумные сроки» рассматривать лишь в таком аспекте, то следует признать, что чрезмерно длительное производство происходит только по вине лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу.

Между тем затягивание процесса может быть связано с поведением и других участников процесса, препятствующих своевременному расследованию или рассмотрению уголовного дела в суде. Сам автор совершенно справедливо оценку срока как разумного ставит в зависимость не только от «усердия, проявленного при производстве уголовного дела» органами расследования и судом, но и от «собственно срока, исчисляемого в годах и месяцах, от поведения сторон, сложности конкретного уголовного дела».

А.В. Образцов отождествляет разумность срока с законностью и обоснованностью процессуальной деятельности. Известно, что в законе установлены сроки для тех или иных процессуальных действий, и в этом

---

¹Аширбекова, М.Т. Указ.соч. - С. 22.

²Самылина, И.Н. "Разумные сроки" в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. - N 4.- С. 48 - 53.

смысле требование соблюдения процессуальных сроков есть требование законности. Вместе с тем не для всех этапов процессуальной деятельности законом предусмотрены сроки, в частности для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в суде первой инстанции и др., а в целом не регламентирована общая продолжительность уголовного судопроизводства¹.

В Европейском суде по правам человека чаще всего рассматриваются дела по жалобам российских граждан, связанных с необоснованным затягиванием рассмотрения уголовных дел в судах общей юрисдикции в Российской Федерации.

Так, Европейским судом по правам человека было рассмотрено дело Зементовой Т.Н. против Российской Федерации. Основанием подачи жалобы заявительницей в Европейский суд явилась чрезмерная длительность разбирательства уголовного дела судами общей юрисдикции, составившая шесть лет два месяца и одиннадцать дней (уголовное дело в отношении заявительницы рассматривалось в период с 29 декабря 1999 года по 9 марта 2006 года). Таким образом, были нарушены требования «разумности срока», предусмотренного п.1 ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд отмечает, что данное дело представляло определенную сложность, поскольку оно касалось обвинений в получении взятки и злоупотреблении должностными полномочиями, совершенных группой лиц, в том числе и заявительницей.

Тем не менее, по мнению Европейского суда, сама по себе сложность данного дела не является достаточным основанием длительного разбирательства².

Поэтому нет оснований для отождествления разумного срока с законностью и обоснованностью, и неслучайно в Уголовно –

---

¹ Образцов, А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. - 2011. - № 16. - С. 32 - 33.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 27.09.2007 «Дело «Зементова (Zementova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008.- №7. - С. 102 - 111.

процессуального срока Российской Федерации установлены как самостоятельные принципы законности и разумности сроков.

В исследованиях, посвященных проблеме времени и своевременности при производстве по уголовным делам, обращается внимание на то, что в законе по большинству сроков обозначена максимально допустимая длительность для совершения какого-то действия органом уголовного судопроизводства, что законодатель при регламентации сроков предварительного следствия избегает излишней жесткости и категоричности, а в целом все сроки установлены с запасом (излишком). Объясняется данное обстоятельство тем, что законодатель, заинтересованный в быстроте процесса, вместе с тем лишен возможности учесть все особенности, связанные с производством каждого конкретного уголовного дела. При помощи максимальных сроков он может лишь предотвратить чрезмерную медлительность производства по делу.

А.Ю. Смолин справедливо говорил, что «чрезмерное сокращение срока расследования, не обусловленное конкретными обстоятельствами дела, может привести к тому, что при расследовании будут упущены важные доказательства, останутся нераскрытыми действительные мотивы преступления и т.д., иными словами, будет искажена перспектива расследования и судебного рассмотрения дела»¹. Сроки должны быть достаточными не только для осуществления всех необходимых процессуальных действий по делу, но и для того, чтобы в полной мере обеспечивались права участников процесса, а производство в целом было эффективным. Поэтому перед законодателем стоит дилемма - установить оптимальные (наиболее благоприятные), целесообразные сроки производства тех или иных процессуальных действий, досудебного и судебного производства в целом и одновременно предупредить чрезмерную

---

¹ Смолин, А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. - 2015. - № 19. - С. 10.

длительность процесса, задать необходимый для успешного решения задач уголовного процесса темп.

А.Ю. Смолин замечает по этому поводу, что Конвенцией о защите прав человека и основных свобод требование разумных сроков судебного разбирательства обращено не только к правоприменителю, но и к законодателю, обязывая последнего более взвешенно подходить к нормативному установлению процессуальных сроков¹.

Не вызывает сомнений, что в законе должны устанавливаться не только определенные сроки, но и гарантии их соблюдения, процессуальные механизмы контроля за соблюдением сроков. Как правильно отмечают Л.М. Володина и А.Н. Володина, «уголовно-процессуальная форма, обеспечивая движение уголовного дела, должна включать не только регламентацию последовательности процессуальных действий, основания, условия, процедуру и сроки их производства, но и жесткую систему контроля законности, обоснованности и своевременности действий и принимаемых в ходе производства по делу решений»². Что же касается правоприменителя (органов расследования, прокурора, суда), то перед ним необходимо сформулировать в качестве задачи требование быстроты процессуальной деятельности. Эта задача предполагает осуществление процессуальной деятельности без излишних затрат времени, по возможности без использования предусмотренных законом «запасов». Так, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по поступившему сообщению о преступлении в некоторых ситуациях достаточно несколько часов, в некоторых - минут, и нет необходимости использовать трое суток; предварительное следствие может быть закончено не в двухмесячный срок, а ранее и т.д.

---

¹ Смолин, А.Ю. Там же. С. 9 - 11.

² Володина, Л.М. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 27.

Представляется, что когда речь идет о разумных сроках судопроизводства, то имеется в виду его быстрота (срочность).

Гончаров В.Б., Кожевников В.В.¹, признавая разумность срока принципом процесса, замечают, что он «издавна именуется в теории принципом срочности», а срочность по Далю значит «совершаемый быстро, безотлагательно, спешно». Термин «быстрота», в отличие от «разумности», позволяет объективно характеризовать продолжительность. «Разумность» же - слишком сложное (многокомпонентное) понятие, не предполагающее объективного измерения. Именно это слово – «быстрота» - ранее встречалось в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Соединение в определении задач уголовного судопроизводства терминов «быстрота» и «полнота» через союз «и» («быстрое и полное раскрытие преступлений») решало дилемму, о которой говорилось выше. Союз «и» означает не только соединение терминов, имеющих самостоятельные значения, но и их равенство. В результате на первый взгляд противоречащие друг другу «быстрота» и «полнота» не противопоставляются, а образуют гармоничное понятие.

Некоторые правоведы относительно задач органов предварительного расследования вместо термина «быстрое» предлагают использовать термин «своевременное» раскрытие и расследование преступлений. Так, Замылин Е.И. считает, что понятие «быстрота» отражает количественную сторону времени - его продолжительность, а «своевременность по сравнению с быстротой видится требованием более содержательным»².

Автор в понятие своевременности наряду с соблюдением требований длительности включает последовательность совершаемых действий. Исходя из смысла слов «последовательность» - очередность действий и «своевременный», т. е. осуществляемый в свое время, в нужный момент,

---

¹ Гончаров, В.Б. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право. - 2014. - № 2. - С. 49-56.

²Замылин, Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. - 2010. - №2. - С. 186.

полагаем, что относительно уголовно-процессуальной деятельности своевременность - это соблюдение правоприменителем (органом расследования, прокурором, судом) установленных законом сроков (момента и продолжительности), а также - при отсутствии правового регулирования - совершение действий в нужный в данных обстоятельствах момент.

Думается, что с учетом выдвижения в современных условиях на первый план требования сокращения продолжительности уголовно-процессуальной деятельности, ее ускорения, более точным относительно сроков будет все-таки слово «быстрота», а не «своевременность».

Безусловно, процессуальная экономия обуславливает быстроту процесса: осуществление лишь необходимых процессуальных действий по делу, исключение излишнего формализма, исключение или упрощение каких-либо процедур наряду с экономией материальных и иных средств способствуют срочности процесса. Вместе с тем процессуальная экономия наряду с быстротой - самостоятельное требование в сфере уголовного судопроизводства. В современной юридической литературе среди основных проблем уголовного судопроизводства называются как отдельные проблемы ускорения и упрощения процесса. Не вызывает сомнений тот факт, что, как и со сроками, заботу о процессуальной экономии должны проявлять законодатель при конструировании норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, а также правоприменитель. Органы расследования, прокурор, суд обязаны осуществлять лишь необходимые по делу действия, не допуская дублирования, излишних действий и решений. Между тем для них более важным является обеспечение полноты и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела, а не процессуальной экономии (упрощения). В правовой литературе справедливо отмечается, что в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела должны устанавливаться с известным «запасом прочности», должен создаваться резерв доказательственной информации на тот случай, если в ходе дальнейшего производства по делу отдельные

доказательства подвергнутся сомнению или будут исключены из системы, с тем чтобы «опровержение, дискредитация какого-то из собранных доказательств-кирпичиков не повлекли крушения всего с таким трудом построенного здания»¹.

Можно заключить, что разумные сроки в сфере уголовного судопроизводства - это исключение чрезмерного, необоснованного промедления при производстве по уголовным делам, или требование быстроты. Это требование обеспечивается в первую очередь законодателем путем установления оптимальных (целесообразных) сроков процессуальной деятельности, а также правоприменителем (органом расследования, прокурором, судом) путем своевременного и быстрого производства по каждому конкретному уголовному делу. Требование быстроты должно иметь прямое установление в виде задачи органов предварительного расследования, прокурора и суда. При этом задача быстроты должна соединяться с задачей полноты, всесторонности в процессе расследования, рассмотрения дел, проверки законности и обоснованности принятых по делу решений.

Обобщая изложенное в параграфе можно отметить следующее. Правовую природу уголовно-процессуальных сроков составляют их свойства - это характерные особенности, присущие им независимо от того, между субъектами какой стадии уголовного судопроизводства они регулируют правовые отношения.

К ним можно отнести следующие: устанавливаются УПК РФ, решением судьи, основанном на нормах УПК РФ, ведомственными нормативными актами, изданными в соответствии с УПК РФ и не противоречащими ему; имеют юридическую силу и обеспечиваются государством; характеризуются установленными законом промежутками времени (моментами, периодами) и исчисляются часами, сутками, месяцами;

---

¹ Гончаров, В.Б. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право. - 2010. - № 2. - С. 49-56.

регламентируют порядок производства по уголовному делу; являются средством реализации назначения уголовного процесса; выступают гарантиями прав, свобод и законных интересов граждан; являются средством регулирования отношений между участниками процесса; обеспечивают быстроту судопроизводства по уголовному делу; служат эффективности уголовного процесса; уголовно-процессуальные сроки взаимосвязаны и взаимообусловлены в системе уголовно-процессуальных норм; истечение процессуального срока влечет возможность возникновения, изменения или прекращения правоотношений; влекут юридическую ответственность или иные негативные последствия в виде утраты определенных прав, установленных уголовно-процессуальным законом.

Уголовно-процессуальные сроки регламентируют деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений как в досудебных, так и в судебных стадиях производства по уголовному делу. Сроки, являясь составной частью правовых норм, регламентирующих производство по уголовному делу в различных стадиях, также взаимообусловлены.

Уголовно-процессуальный срок - это установленный уголовно-процессуальным законом, исчисляемый в соответствии с его предписаниями промежуток времени, истечение которого влечет правовые последствия, в пределах которого участники уголовного процесса имеют право, либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, либо воздержаться от их производства, и имеющий своей целью обеспечить выполнение назначения уголовного судопроизводства, соблюдение конституционных и иных предоставленных законом прав лиц, являющихся участниками уголовного процесса в разумный период.

1.2 Классификация сроков в уголовном судопроизводстве

Уголовно-процессуальное законодательство содержит большое количество разных конкретных сроков, требующих для их изучения научно

обоснованной классификации¹. Научная классификация считается оконченной только при условии, что в ее основу заложены взаимосвязанные критерии, что позволяет составить более или менее цельное представление о предмете исследования.

В научной литературе различные варианты классификаций в определенной мере являются условными. Многие установленные в законе сроки как и другие процессуальные гарантии носят многосторонний характер и в зависимости от того в каком аспекте их рассматривать, будут отнесены к тому или иному виду гарантий.

Для осуществления систематизации процессуальных сроков по причине их многочисленности в литературе присутствуют разнообразные их классификации.

Проанализировав различные варианты классификаций процессуальных сроков предложенных в научной литературе можно выделить следующие основные виды классификаций по следующим основаниям.

По сфере правового регулирования разделение на: сроки в досудебном производстве и сроки в судебном производстве. По мнению Петровой Г.Б «Необходимость в подобной классификации обусловлена структурой и построением уголовно-процессуального закона, который все уголовное судопроизводство поделил на две части: досудебное и судебное производство (п.56 ст.5 УПК РФ)»². Данная классификация на наш взгляд выглядит условно и продиктована законодательной техникой построения УПК РФ, нежели необходимостью. Петрова Г.Б выделяет в рамках данной классификации такой подвид сроков, как «сроки, регулирующие деятельность, по применению мер процессуального принуждения», что как нам кажется, нарушает логическое построение данной классификации. В связи с этим представляет интерес классификация, которую предложил

---

¹ См.: Маслов, И.В Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. Наук. - М., 2003. - С.20

² Петрова Г.Б Указ. Соч. С.46.

Маслов И.В., на взгляд которого, в зависимости от «принадлежности к регулированию порядка производства на отдельных стадиях уголовного процесса можно выделить сроки:

1) Действующие на стадии возбуждения уголовного дела (Сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, отказе возбуждения уголовного дела и др.);

2) Действующие на стадии предварительного расследования (сроки предварительного расследования, предъявления обвинения и др.);

3) Сроки, действующие на каждой из судебных стадий процесса (срок в течении которого судья должен принять решение по поступившему уголовному делу, срок начала рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции);

4) Сроки, действие которых распространяется сразу на разные стадии уголовного процесса (запрет на ограничение времени и свидания обвиняемого с защитником, истечение сроков давности уголовного преследования как основание для отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела)»¹.

В зависимости от направленности воздействия сроков на организацию уголовного процесса и защиту прав и законных интересов сторон, сроки в уголовном судопроизводстве имеют подразделение на:

1) делопроизводственные - сроки, обращенные на проведение организации деятельности государственных органов и должностных лиц, которые осуществляют уголовный процесс;

2) собственно процессуальные - сроки, обращенные на соблюдение прав и интересов сторон.

В зависимости от субъекта установления процессуального срока, сроки в уголовном судопроизводстве имеют подразделение на:

1) сроки, которые устанавливают уголовно-процессуальное законодательство;

---

¹ Маслов, И.В Указ. Соч. С.21.

2) сроки, которые определяются решениями правомочных государственных органов и должностных лиц. Настоящую группу сроков правомочны устанавливать начальник органа дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и его заместитель, мировой судья, судья районного суда и суд в коллегиальном составе¹.

Предоставленные группы сроков обладают правовым характером, так как несут свойство обязательности и следование таким срокам обеспечивается с помощью мер процессуального принуждения и соответствующими санкциями. В частности, уголовно-процессуальным законодательством устанавливаются следующие сроки:

- 1) задержания подозреваемого (ст. 10, 92 УПК РФ);
- 2) заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий в качестве меры пресечения (ст. 108, 109 УПК РФ);
- 3) предварительного следствия и дознания (ст. 162, 223 УПК РФ) и т.д.

В том случае, когда апелляционные, кассационные жалобы или представления не отвечают требованиям законодательства, что мешает разрешению уголовного дела по существу, то данные документы числятся поданными, но отдаются лицу для их пересоставления. При этом судья прописывает срок для пересоставления и приведения их содержания согласно требованиям законодательства.

В зависимости от адресата сроки, которые устанавливают уголовно-процессуальное законодательство, подразделяют на:

- 1) сроки, которые адресованы государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс;
- 2) сроки, которые адресованы другим участникам уголовного судопроизводства;
- 3) сроки, которые адресованы лицам, не принимающим участие

---

¹Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб.: Питер, 2013. – С. 156.

собственно в уголовном процессе¹.

Процессуальные сроки, которые обращены к деятельности государственных органов и должностных лиц, должны обеспечивать быстрое и экономное осуществление уголовного процесса и предоставлять гарантию по охране прав и законных интересов иных участников процесса. К ним причисляют, в частности, следующие сроки:

- 1) предварительного расследования (ст. 157, 162 и 223 УПК РФ);
- 2) предъявления обвинения конкретному лицу (ст. 172 УПК РФ);
- 3) назначения судебного разбирательства в суде первой инстанции (ст. 227 УПК РФ);
- 4) изготовления и вручения участникам уголовного судопроизводства копии приговора судебного заседания (ст. 312 УПК РФ) и др.

Срыв сроков принятия решений, которые входят в данную подгруппу, не повлечет за собой, как правило, негативных уголовно-процессуальных последствий. Исключением из указанного правила являются нарушение срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей и вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта (постановления).

В частности, суд, следователь, орган дознания и дознаватель должны незамедлительно освободить всякого (любого) незаконно:

- 1) задержанного или лишеного свободы;
- 2) помещенного в медицинский или психиатрический стационар;
- 3) содержащегося под стражей свыше срока, которые установлен законом или судебным приговором (ст. 10 УПК РФ).

Сроки, которые обращены к деятельности других участников процесса, призваны нести препятствие намеренному, неоправданному «растягиванию» уголовного процесса, с одной стороны, и проводить обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, принимающих участие в уголовном

---

¹Ендольцева, А.В. Уголовный процесс: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2013. – С. 47.

деле, - с другой.

В настоящую группу входят сроки, законодательно определенные для:

- 1) подачи различных жалоб и представлений;
- 2) заявления ходатайств;
- 3) представления дополнительных материалов в судебное заседание;
- 4) предъявления гражданского иска по уголовному делу;
- 5) проведения ознакомления с материалами уголовного дела, как самим

обвиняемым, так и его защитником в том случае, когда они, по мнению следователя, преднамеренно препятствуют исполнению указанного действия, и т.д.

Сроки, которые адресованы лицам, не принимающим участие в процессе, должны обеспечить четкое и своевременное устранение всех обстоятельств, содействовавших совершению преступного деяния, или нарушений ими определенных законов.

Например, должностное лицо любой организации, учреждения, предприятия, которое получило представление следователя или постановление, определение суда, обязано в месячный срок известить соответствующие государственные органы или должностные лица о принятых мерах по устранению обстоятельств, содействовавших совершению преступного деяния.

В правовой литературе рассматриваются также сроки-моменты и сроки-периоды¹.

Сроки-моменты, как правило, вызваны наступлением обусловленного уголовно-процессуального события. В соответствии со ст. 173 УПК РФ следователю вменяется провести допрос обвиняемого незамедлительно после предъявления ему обвинения. Подобным образом, момент допроса обвиняемого устанавливает время предъявления обвинения.

Сроки-периоды устанавливаются конкретным промежутком (периодом,

---

¹ Разумов, С.А. Практика назначения наказания: Учебно-практическое пособие. - М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2013. – С. 125.

продолжительностью) времени. Так, в частности, в соответствии со ст. 46 УПК РФ допрос подозреваемого, который задержан в порядке, определенном согласно ст. 91 УПК РФ, должен быть осуществлен не позднее 24 часов с момента фактического его задержания.

Среди сроков-периодов рассматривают общие и специальные (исключительные) сроки. Специальные сроки могут выступать как сокращенные, так и увеличенные по отношению к обычным срокам.

Сокращенным является 30-суточный срок дознания по делам о преступлениях, которые указаны в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (ст. 223 УПК РФ), по отношению к двухмесячному общему сроку предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ). Однако 10-суточный срок проверки сообщения о преступлении выступает увеличенным по отношению к общему правилу о том, что срок его проверки в стадии возбуждения уголовного дела обязан быть не более трех суток (ст. 144 УПК РФ).

Установив определенный срок, законодатель, дает возможность использовать органам и должностным лицам уголовного судопроизводства необходимое время для подготовки и принятия взвешенных решений. Граждане и юридические лица, которые вовлечены в уголовно-процессуальные правоотношения, в течение назначенного периода времени располагают возможностью осознать собственное положение и в полном размере реализовать относящиеся к ним права и законные интересы¹.

Соблюдение процессуальных сроков выступает как важный составной элемент законного судебного разбирательства. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения обладает правом на справедливое и открытое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, учрежденным на основании закона.

Сроки-периоды могут быть исчислены в часах, сутках и месяцах (ст.

---

¹Францифоров, Ю.В. Противоречия уголовного процесса. Методология. Механизм регулирования. Средства разрешения противоречий. - М.: Юнити-Дана, 2006. – С. 453.

128 УПК РФ).

Если сроки исчисляются месяцами, то такой срок считается завершённым в соответствующее число последнего месяца. Если данный месяц не имеет соответствующего числа, то срок завершается в последние сутки настоящего месяца. В частности, если двухмесячный срок содержания под стражей (ч. 1 ст.109 УПК РФ) стал исчисляться 30 декабря, то он будет закончен 28 февраля.

В том случае, когда окончание срока выпадает на нерабочий день, то последним днем срока полагается первый, следующий за ним рабочий день. Под нерабочими днями рассматриваются выходные дни, а также официальные праздничные дни.

Указанное правило не затрагивает случаи исчисления сроков при задержании, пребывании под стражей, нахождении под домашним арестом и пребывании в медицинском или психиатрическом стационаре.

Исключение в порядке исчисления сроков часами составляет срок задержания. В ч. 3 ст. 128 УПК РФ зафиксировано, что в случае задержания подозреваемого лица срок может быть исчислен с момента фактического задержания, т.е. с того момента, когда совершилось фактическое лишение свободы передвижения лица, которое подозревается в совершении преступного деяния.

В качестве примера сроков, исчисляемых часами, выступает зафиксированный в ч. 4 ст. 148 УПК РФ 24-часовой срок отправки заявителю и прокурору копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Сроки, которые исчисляются сутками, устанавливаются на различных стадиях. Так, согласно общего правила, на стадии возбуждения уголовного дела решение по поступившему сообщению о преступлении принимается в срок не позднее трех суток.

На стадии предварительного расследования определен 10-суточный срок предъявления подозреваемому обвинения, исчисляемый с момента избрания меры пресечения в отношении указанного лица.

Сроками, исчисляемыми месяцами, может быть измерено, к примеру, длительность производства по уголовному делу. Согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие должно быть завершено в срок, не превосходящий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Настоящий срок может быть продлен в порядке, который устанавливает ч. 2 - 6 указанной статьи.

Сроки-моменты являются требованиями совершить определенные действия непосредственно после произведения определенного иного действия или принятия решения.

Срокам-моментам в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации предоставлено значительное место. Нередко это обусловлено необходимостью незамедлительной отмены мер процессуального принуждения в том случае, когда их незаконно или необоснованно применили (ч.2 ст. 10, ч. 3 ст. 94, ст. 100, ст. 104, ч. 7 ст. 108, ч. 4 и 6 ст. 109 УПК РФ).

По установленному правилу незамедлительно должны рассматриваться и разрешаться ходатайства (ст. 121 УПК РФ). Только в тех случаях, когда нет возможности немедленно принять решение по ходатайству, которое было заявлено в ходе предварительного расследования, тогда оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня его заявления.

Жалоба подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, незамедлительно должна быть направлена прокурору (ст. 126 УПК РФ).

Следователь обязан провести допрос обвиняемого незамедлительно после предъявления обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). После того, как было подписано следователем обвинительное заключение, уголовное дело безотлагательно направляется прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Согласно ст. 94 УПК РФ устанавливается конкретный момент, в который выдается копия документа, тем не менее данный момент «привязан» к другому конкретному сроку. Так, если существует постановление судьи об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя об избрании в

отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то копия настоящего постановления должна быть выдана подозреваемому в момент его освобождения из-под стражи.

Классификация любого явления является завершённой в том случае, когда в её основе находятся взаимосвязанные критерии, дающие возможность собрать цельное представление о предмете изучения.

Предоставленные в научной литературе разнообразные варианты классифицирования уголовно-процессуальных сроков в некоторой мере обладают условностью. Определённые законодательно сроки, в зависимости от того, в каком аспекте их подвергать рассмотрению, могут быть причислены к определённому классу уголовно-процессуальных сроков.

Полагаем наиболее приемлемыми следующие основания для классификаций уголовно-процессуальных сроков:

- 1) по источникам правового регулирования;
- 2) по источнику установления;
- 3) по форме выражения диспозиции нормы права;
- 4) по характеру деятельности, регламентированной сроками;
- 5) по признаку возможности продления;
- 6) по правовым последствиям истечения;
- 7) по принадлежности к регулированию порядка производства в отдельных стадиях уголовного процесса;
- 8) по способу регламентации уголовно-процессуальной деятельности;
- 9) по способу измерения периода времени.

Из приведённого многообразия оснований для классификации уголовно-процессуальных сроков, особенно заслуживает внимания основание, з в ст. 128 УПК РФ, - в зависимости от способа измерения периода времени.

Значение настоящей классификации состоит в том, что в зависимости от того, к какому виду сроков будет причислен определённый уголовно-процессуальный срок, будут применены правила его исчисления.

Таким образом, делая вывод из всего вышесказанного, наиболее оптимальным основанием является принадлежность к регулированию порядка производства на отдельных стадиях уголовного процесса потому что виды сроков, выделенные на его основе являются более логичными и необходимыми для исследования такого объекта, как уголовно-процессуальные сроки.

ГЛАВА II ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В ДОСУДЕБНОМ И СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Значение и правовая регламентация применения сроков в досудебном производстве

Одним из самых значимых уголовно-процессуальных условий стадии возбуждения уголовного дела, как было отмечено в первой главе, выступает своевременность принятия решений на предварительном этапе.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь должны принять, проверить сообщение о любом произведенном или готовящемся преступном деянии и в пределах компетенции, определенной Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, вынести по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления данного сообщения.

Часть 3 этой же статьи дает возможность руководителю следственного органа, начальнику органа дознания по ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлевать до 10 суток срок, определенный частью первой статьи 144 УПК РФ, а в случае необходимости осуществления документальных проверок или ревизии руководитель следственного органа по предоставленному ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя в полном праве увеличить данный срок до 30 суток.

Таким образом, максимальные временные рамки, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством на стадии возбуждения уголовного дела, с учетом всех обстоятельств не могут превышать 30 суток.

Это вызвано, в первую очередь, необходимостью наиболее скоро начать расследование от момента совершения преступного деяния, что дает возможность положить конец продолжающейся преступной деятельности,

предотвратить совершение нового преступного деяния, осуществить раскрытие преступления по «горячим следам» и тем самым ускорить момент вынесения приговора в отношении виновного. Это, в свою очередь, обнаруживает большое воспитательное воздействие не только на совершившего преступное деяние, но и на других лиц.

Всесторонний анализ теории и практики убедительно говорит о том, что чем меньше времени истекает с момента совершения преступного деяний до начала расследования, тем больше имеется возможностей для раскрытия преступлений, тем действеннее осуществляются задачи судопроизводства. Тем не менее анализ практики указывает и на то, что нарушения определенных уголовно-процессуальным законом сроков проверки сообщений о преступных действиях, к сожалению, выступают довольно обширным явлением.

К примеру, исследования, осуществленные некоторыми процессуалистами, свидетельствуют, что 78,9% рассмотренных ими заявлений и сообщений о преступлениях были рассмотрены в сроки до десяти и более суток, несмотря на то, что по большей части решение по данным заявлениям и сообщениям могло быть принято немедленно¹.

Помимо этого, выработалась практика удлинять десятисуточный срок проведения проверки, что выступает грубейшим нарушением текущего уголовно-процессуального законодательства.

Тем не менее было бы ошибочным истолковывать нарушение сроков разрешения сообщений о преступных деяниях только нерадивостью и некомпетентностью должностных лиц. На самом деле, причин для данного нарушения гораздо больше.

Изначально этому содействует не совсем удачная редакция ст. 144 УПК РФ, поскольку в ней, во-первых, не оговорено четко, какие обстоятельства оказывают свое влияние на изменение срока проверки сообщений о преступных действиях и дают возможность рассмотреть

---

¹ Калиновский, К.Б., Смирнов, А.В. Уголовный процесс. - М. Норма, 2013.- С. 46.

первичные материалы о преступлениях в срок до десяти суток. Во-вторых, не наблюдается четкое указание на момент, согласно которому требуется исчислять вышеназванные сроки.

Рассмотрение уголовно-законодательной нормы в сочетании с требованием наибольшего приближения начала расследования к моменту произведения преступного деяния дает возможность, на наш взгляд, получить вывод о том, что трехсуточный срок рассмотрения сообщений о преступлениях можно применять в тех случаях, когда уже в них самих присутствует достаточно информации, подтверждающей признаки произведенного преступного деяния, и отсутствуют основания, исключающие производство по уголовному делу.

Полагаем, что из всего сказанного достаточно логично вытекает, что десятисуточный срок рассмотрения сообщений (заявлений) о преступлениях должен быть предусмотрен для сбора дополнительного материала (информации) в тех случаях, когда для этого требуется провести ряд процессуальных действий и мероприятий, спрашивающих более продолжительного времени.

По отношению к моменту, с которого начинается исчисление сроков стадии возбуждения уголовного дела, законотворческая практика пошла по абсолютно правильному пути, исчисляя данные сроки с момента поступления в надлежащий государственный орган или к должностному лицу установленного повода к возбуждению уголовного дела.

Еще одна причина неисполнения сроков указанной стадии заключается в практической невозможности проконтролировать некоторые сообщения (заявления) о преступлениях в установленные законодательно временные сроки¹.

Это затрагивает первичные материалы о преступных деяниях в области экономической деятельности (что требует проведение ревизий и документальных проверок), о причинении вреда здоровью (предварительное

---

¹Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право. - М.: Юристъ, 2005. – С. 49.

определение степени тяжести причиненного вреда).

Отметим, что имеются и иные обстоятельства, не дающие возможность вынести точное и обоснованное решение, без нарушения сроков стадии возбуждения уголовного дела, в частности, при передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ, первичные материалы о преступных действиях могут быть переданы по подследственности, в частности, из органа дознания следователю. При всем том в текущем уголовно-процессуальном законе не наблюдается четкая регламентация момента, с которого в указанном случае, согласно задачи и общим условиям предварительного расследования начинают исчислять срок принятия решения по сообщению о преступном деянии.

Полагаем, что сама предоставленная формулировка ч. 1 ст. 144 УПК РФ может быть интерпретирована таким образом, что срок принятия следователем решения надлежит устанавливать со дня получения им сообщения от органа дознания. В отдельных органах практика исчисления срока идет именно по такому пути: со ссылкой на разнообразные ведомственные акты, полученные материалы вторично регистрируются и сроки их рассмотрения начинают исчислять с указанного момента без учета ранее затраченного времени. В итоге совершается превышение сроков, установленных законодательно для принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела¹.

Все приведенные выше обстоятельства, бесспорно, затрудняют порядок принятия решений на первоначальной стадии уголовного процесса, что в дальнейшем вызывает нарушение установленных уголовно-процессуальным законодательством сроков на стадии возбуждения уголовного дела. Все это удостоверяет острую необходимость проведения дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального

---

¹Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – М: Проспект, 2013. – С. 13.

законодательства касательно первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

В стадии предварительного расследования правовая регламентация применения установленных сроков производства процессуальных действий определена решением тех задач, которые способствуют должному соблюдению надлежащих сроков. К подобным задачам причислены быстрое и полное расследование преступлений с помощью сбора, проверки и оценки доказательств; определение юридически значимых обстоятельств; изобличение лица, произведшего преступное деяние и обеспечение точного применения закона с тем, чтобы каждому совершившему преступное деяние было определено справедливое наказание и ни один невиновный не привлекался к уголовной ответственности¹.

С целью обеспечить быстроту, оперативность производства по уголовному делу в уголовно-процессуальном законодательстве определены нормы, которые предусматривают обязанность надлежащих должностных лиц проводить расследование в назначенный законом период времени.

Анализ нарушений уголовно-процессуального закона органами расследования, их количества и характерных признаков позволил прийти к выводу, что превышение разумного срока допускается уже на стадии доследственной проверки. Несвоевременное возбуждение уголовного дела ведет к затягиванию сроков доследственного производства, созданию предпосылок для дальнейшей волокиты при производстве расследования и, соответственно, нарушения конституционных прав потерпевших.

Результатом действий органов расследования является не только незаконное затягивание срока проверочных мероприятий, но и необходимость неоднократных обращений граждан в органы прокуратуры или суд за защитой их нарушенных прав.

Основными причинами нарушения сроков расследования являются совершение преступлений в условиях неочевидности, установление лиц, их

---

¹Манова, Н.С. Уголовный процесс: учебник. – М.: Дашков и К°, 2014. – С. 72.

совершивших, не на начальном этапе расследования, а по истечении длительного времени. Также длительность сроков расследования обуславливается многоэпизодностью расследуемых преступлений, совершением их в составе организованных групп, преступных сообществ.

Надлежит отметить, что предварительное расследование является сложной цепью непростых взаимоотношений всех участников уголовного процесса и непомерная временная протяженность указанной стадии, также как и всего уголовного процесса, влечет за собой отрицательные последствия, которые заключаются в следующем:

1. По отношению к потерпевшему - не проводится обеспечение его своевременного доступа к правосудию и скорейшей компенсации причиненного ущерба, тем самым происходит нарушение прав и законных интересов жертв преступления, защита которых выступает одним из назначений уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

2. По отношению к подозреваемому, обвиняемому - не проводится обеспечение его права на проведение разбирательства уголовного дела в разумный срок (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), что влечет за собой длительную неопределенность его статуса в обществе, вызывает преждевременность (до постановления приговора) негативного общественного мнения, может сопровождаться ограничением его прав и свобод (с помощью использования мер процессуального принуждения), которое в дальнейшем по ходу предварительного расследования и судебного разбирательства может быть ошибочным.

3. По отношению к обществу и государству - совершается перерасходование материальных и людских ресурсов, в том числе средств налогоплательщиков, в следствии чего, после соответственных расчетов, может быть, что в целом ряде отдельных случаев ущерб обществу и государству, который был вызван необоснованной растянутостью во времени уголовного процесса, окажется значительно больше ущерба, нанесенного преступлением, а это заверяет экономическую нецелесообразность

долговременного судопроизводства.

С целью не допущения наступления перечисленных выше негативных последствий, в систему средств правового регулирования уголовного процесса в общем и стадии предварительного расследования, в частности, введены процессуальные сроки¹.

Срок предварительного следствия, по общему правилу, не более 2-х месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Кем может быть продлен срок предварительного следствия:

- срок предварительного следствия может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа;

- по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев.

Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

О продлении в письменном виде уведомляются обвиняемый, защитник, потерпевший, представитель потерпевшего.

Следователь уведомляет об окончании предварительного следствия участников уголовного судопроизводства и предоставляет им возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. Обвиняемый и его защитник знакомятся с материалами уголовного дела в обязательном порядке, в полном объеме, без ограничения времени (срок может быть установлен судом, если время ознакомления явно и намеренно затягивается). Потерпевший,

---

¹ Рьжаков, А.П. Уголовный процесс России: курс лекций.– СПб.: Питер, 2013. – С. 81.

гражданский истец, гражданский ответчик, их представители знакомятся с материалами уголовного дела полностью или частично, по их ходатайству¹.

Возможно, что ряд процессуальных документов участники уголовного процесса впервые увидят именно при ознакомлении с материалами уголовного дела. Сочтя произведенные действия, принятые решения незаконными, необоснованными, они вправе обжаловать их в установленном порядке, а также ходатайствовать о производстве дополнительных следственных действий.

Затем уголовное дело с обвинительным заключением направляется прокурору. Рассмотрев уголовное дело, прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд, либо возвращает уголовное дело для производства дополнительного следствия или устранения недостатков. О направлении дела в суд прокурор обязан уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, а обвиняемому также вручить копию обвинительного заключения².

Срок производства дознания – 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. Срок производства дознания может быть продлен:

- прокурором – до 30 суток (ч. 3 ст. 223 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации);

- в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев;

- исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта

---

¹ Гончаров, В.Б. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право. - 2015. - № 2. - С. 49-56.

² Бородкина, Т. М. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. - 2014. - №4. - С. 16-19.

Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

Дознание завершается прекращением уголовного дела или составлением обвинительного акта.

Дознаватель представляет обвинительный акт и материалы уголовного дела для ознакомления обвиняемому и защитнику - в обязательном порядке, а потерпевшему или его представителю – по их ходатайству.

Уголовное дело с обвинительным актом направляется прокурору, который принимает по нему одно из решений:

- об утверждении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд.

- о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания или пере составления обвинительного акта.

- о прекращении уголовного дела.

- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия (ч. 1 ст. 226 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации).

Копию обвинительного акта прокурор вручает обвиняемому, его защитнику и потерпевшему.

Порядок и сроки дознания существенно отличаются при его производстве в сокращенной форме («Дознание в сокращенной форме» - глава 32.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации).

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

Срок дознания, установленный может быть продлен прокурором до 20 суток. Постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме

должно быть представлено прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения срока

О продлении срока дознания в сокращенной форме дознаватель в письменном виде уведомляет подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя.

В случае прекращения дознания в сокращенной форме и продолжения производства по уголовному делу в общем порядке срок дознания в сокращенной форме засчитывается в общий срок предварительного расследования.

Согласно ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть завершено в срок, не превосходящий 2 месяцев. Указанный срок охватывает время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд для изучения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по разбираемому делу.

При этом в срок предварительного следствия не должно быть включено время, в течение которого предварительное следствие приостанавливалось по основаниям, законодательно предусмотренным (ст. 208 УПК РФ), потому что приостановление предварительного следствия в то же время обозначает и приостановление течения срока следствия непосредственно до самого момента возобновления производства по разбираемому делу (ч. 3 ст. 162 УПК РФ).

По форме формулировки диспозиции нормы права указанный срок выступает обязывающим, так как фиксирует позитивную обязанность надлежащих должностных лиц завершить производство следствия не позднее определенного уголовно-процессуальным законодательством временного промежутка. Однако в специальной литературе имеется и другая точка зрения, в соответствии с которой «...установленные законом сроки производства следствия носят не только обязывающий, но в определенном

смысле и правоуполномочивающий характер»¹.

Однако мы полагаем, что в качестве оператора волевого поведения в ст. 162 УПК РФ употребляется слово «должен», вследствие этого вывод о том, что срок следствия выступает как позитивно обязывающий, представляется более справедливым.

По продолжительности отведенного времени и уровню его ограничения срок следствия выступает как срок-период, который регламентируется с помощью указания предельного времени, до истечения которого производство следствия обязано быть завершено. При этом, как справедливо было подмечено в литературе, надлежит брать за основу то, что любое преступное деяние должно быть расследовано полноценно и в предельно короткий срок, реально допустимый с учетом конкретных обстоятельств дела.

Необходимость этого вызвана, прежде всего, целью предельного сближения моментов произведения преступного деяния и исполнения уголовной ответственности, назначения наказания лицу, его совершившему.

2.2 Значение сроков в регламентации мер процессуального принуждения

Меры уголовно-процессуального принуждения - это предусмотренные уголовно-процессуальным правом решения и действия органов, ведущих производство по делу, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли.

Задержание подозреваемого является одной из наиболее жестких мер уголовно-процессуального принуждения, представляющее собой кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, путем помещения его под стражу в целях создания условий

---

¹ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2014 – С. 451

для проверки возникшего подозрения.

Согласно ст. 22 Конституции РФ¹ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Данное право есть естественное, неотчуждаемое право человека и гражданина. Оно принадлежит ему от рождения, никем не даровано и может быть ограничено лишь в исключительных случаях только по решению суда и при наличии весомых оснований. В качестве оснований выступают фактические данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления.

В силу того, что лицо задерживается лишь по подозрению в совершении преступления эта мера процессуального принуждения применяется органом дознания, дознавателем, или следователем на относительно короткий срок. Временная продолжительность задержания составляет не более 48 часов с момента фактического задержания (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Срок задержания определяется в законе часами. Началом исчисления 48 часового срока является момент его фактического течения. Оканчивается срок по истечении последнего полного часа. В соответствии с общим предписанием при исчислении сроков часами принимается во внимание тот час, которым начинается течение срока (ст. 128 УПК РФ).

На срок задержания не распространяется общее правило о переносе окончания последнего дня срока с нерабочего на первый следующий за ним рабочий день (ч. 2 ст. 128 УПК РФ). Следовательно при исчислении срока задержания принимается в расчет и нерабочее время.

Так с какого момента следует исчислять срок задержания подозреваемого, при задержании подозреваемого срок исчисляется с момента фактического задержания (п. 11 ст. 5 и ч. 3 ст. 128 УПК РФ), который законодатель определяет как момент производимого в установленном законом порядке фактического лишения свободы передвижения лица,

---

¹Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

Поэтому регулирование посредством сроков должно охватывать все время фактического ограничения свободы задержанного. Только при таком условии обеспечиваются права и законные интересы личности от необоснованно длительного лишения свободы¹.

УПК РФ устанавливает предписание, согласно которому, протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ).

Введение подобного средства правового регулирования было достаточно обоснованным и объективно необходимым, так как во-первых, составлением протокола оформляется решение о задержании, о чем ставится в известность задержанный; во-вторых, этим процессуальным документом юридически определяется появление в деле подозреваемого как участника уголовного судопроизводства с разъяснением ему всех прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ.

В целях обеспечения прав и законных интересов подозреваемого совершение этих действий после доставления лица в компетентные органы должно регулироваться посредством максимально сжатого срока, который осуществляет правовое воздействие на эту деятельность, конкретизируя ее временные условия.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплён общий срок содержания обвиняемых под стражей на стадии предварительного расследования уголовных дел – два месяца. В случае, если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его защитнику были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя

---

¹ Пикалов, И.А. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие / И. А. Пикалов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – С. 98.

иною следственным органом вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом или военным судом соответствующего уровня. Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Однако в случаях, когда дело по завершении расследования направляется в суд, а потом возвращается прокурору для устранения процессуальных нарушений, препятствующих его рассмотрению по существу, возникает непростая ситуация. С одной стороны, речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях (поскольку именно для данных категорий дел предусмотрена возможность превышения предельного срока содержания под стражей) и отпускать обвиняемых из-под стражи не всегда безопасно. С другой стороны, проведение дополнительных процессуальных действий и последующее ознакомление обвиняемого с многотомными материалами дела растягивается на длительный период, в течение которого обвиняемый находится под стражей. Поскольку в Уголовно – процессуальном кодексе Российской Федерации никаких специальных разъяснений по этому вопросу не закреплено, некоторые суды считают, что нормы об ограничении предельного срока содержания под стражей в таком случае не применяются, поскольку они действуют только до направления дела в суд.

Эта проблема уже затрагивалась в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации, однако в связи с продолжающимися жалобами граждан и сложившейся неоднозначной практикой применения судами

соответствующих правовых норм Суд решил дать общеобязательное их толкование – в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.В. Махина»¹.

По подозрению в совершении преступления заявитель был заключен под стражу 22 марта 2011 года. Материалы уголовного дела были предъявлены ему для ознакомления 22 августа 2012 года, а 27 декабря того же года дело с обвинительным заключением было направлено прокурору. 10 января 2013 года дело поступило в Московский областной суд для рассмотрения по существу. К этому времени общий срок содержания заявителя под стражей с учетом времени ознакомления с материалами уголовного дела составлял 21 месяц 19 суток.

Постановлением судьи Московского областного суда от 28 января 2013 года уголовное дело в отношении заявителя было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Апелляционным определением Московского областного суда от 25 марта того же года - это решение было оставлено без изменения. 28 марта дело поступило в прокуратуру, а 4 апреля было принято следователем к производству. 7 мая обвиняемого и его защитника уведомили об окончании следственных действий, и 17 мая они повторно начали изучать материалы дела.

После этого срок содержания под стражей заявителя еще неоднократно продлевался – вплоть до 2 февраля 2015 года, и суммарно обвиняемый провел под стражей 43 месяца 25 суток. Подавая ходатайства о продлении срока содержания под стражей, следователь мотивировал их, в том числе, необходимостью ознакомления четырех обвиняемых по данному делу и их защитников с материалами дела, состоящего из более чем 20 томов (пять из которых содержат охраняемую законом тайну), а также особой сложностью дела – количеством привлекаемых к уголовной ответственности по делу лиц,

---

¹Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 30. - Ст. 4660

прежним родом их занятий, связанных со службой в правоохранительных органах, и отсутствием оснований для отмены или изменения избранной меры пресечения.

Сторона защиты обжаловала эти решения в судебном порядке в связи с тем, что они нарушают ч. 6 ст. 109 УПК РФ, предписывающую после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела¹.

Заявитель посчитал, что такое толкование ч. 3-7 ст. 109 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с ч. 3 ст. 237 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, которое позволяет при возвращении судом уголовного дела прокурору для устранения процессуальных нарушений продлевать предельный срок содержания обвиняемого под стражей при его повторном ознакомлении с материалами дела даже в случае, если они были предъявлены позднее чем за 30 суток до окончания этого срока, противоречит Конституции Российской Федерации. По его мнению, это приводит к тому, что сторона обвинения может устранять недостатки расследования в сроки, ничем не ограниченные, а обвиняемый вынужден все это время находиться под стражей.

Таким образом, вопрос об ограничении права гражданина на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества в виде заключения под стражу в уголовном процессе не может решаться произвольно или исходя только из формальных условий. При его решении должен соблюдаться баланс прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, чтобы, с одной стороны, компенсировать

---

¹Бобраков, И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления. - М.: Юрист, 2016. – С.55

причиненный преступлением ущерб, а с другой – гарантировать право на возмещение вреда, причиненного обвиняемому в случае его незаконного уголовного преследования, произвольного и несоразмерного ограничения его права на свободу и личную неприкосновенность, подчеркнул КС РФ.

Суд подчеркнул, что для досудебной и судебной стадий уголовного судопроизводства предусмотрены различные сроки содержания под стражей, поэтому единый предельный срок такого содержания в Уголовно – процессуальном кодексе Российской Федерации не закреплён. При этом важно, что для судебной стадии максимальный срок содержания под стражей для отдельных категорий преступлений не установлен. Так, предельный срок содержания подсудимого под стражей не может превышать шести месяцев (ч. 2 ст. 255 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации), но по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суд вправе продлевать его – каждый раз не более чем на три месяца (ч. 3 ст. 255 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации). Это требование обеспечивает рассмотрение каждые три месяца судом вопроса о том, не отпала ли необходимость в применении данной меры пресечения.

Продление же срока содержания обвиняемого под стражей при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом является особым случаем, отметил Конституционный Суд Российской Федерации. Так как дело возвращается для устранения допущенных на этапе предварительного следствия процессуальных нарушений, эта процедура не тождественна возвращению дела для производства дополнительного расследования, то есть речь идет об особом порядке движения дела. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации не предполагается включение времени содержания под стражей на стадии предварительного расследования в срок содержания под стражей на стадии судебного разбирательства, равно как и обратная ситуация. Поэтому при возвращении дела прокурору в соответствии с ч. 3 ст. 237 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о

необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей суд решает лишь с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, но не по правилам этой статьи, считает КС РФ. Таким образом, положение ч. 4 ст. 109 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации о недопустимости продления срока содержания под стражей не распространяется на данный особый порядок движения уголовного дела, постановил Суд. Нормы же ч. 7 и п. 1 ч. 8 ст. 109 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, которые позволяют продлевать время пребывания под стражей на период, необходимый обвиняемому для ознакомления с материалами дела, напротив, применяться должны, причем с исключением требования о предъявлении ему материалов не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей.

При этом, возвращая уголовное дело прокурору, суд должен определить разумный срок, достаточный для устранения препятствий к судебному рассмотрению дела, исходя из того, какие процессуальные нарушения были допущены. Также он обязан установить, сохраняются ли основания для содержания обвиняемого под стражей. В случае положительного ответа на этот вопрос суду нужно определить и разумный срок этого содержания с учетом времени, которое потребуется следствию на устранение процессуальных нарушений, и времени, необходимого для ознакомления с материалами дела, – как новыми, появившимися в результате проведения дополнительных следственных и иных действий, так и теми, с которыми обвиняемый знакомился до направления дела в суд¹.

В то же время законодательство предусматривает и средства правовой защиты граждан от произвольного или несоразмерно длительного содержания под стражей, напомнил Конституционный Суд Российской Федерации. Так, на любой стадии производства по делу обвиняемый или его

---

¹Замылин, Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. - 2015. - №2. - С. 186.

защитник вправе заявить ходатайство об изменении или отмене меры пресечения. Кроме того, время содержания под стражей подлежит зачету при определении общего срока назначенного судом наказания. При этом суд может назначить срок лишения свободы, который будет меньше фактического срока содержания под стражей обвиняемого, или вообще более мягкое, чем лишение свободы, наказание. При назначении же наказания в виде штрафа либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок пребывания осужденного (тогда еще обвиняемого) под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает от его отбывания.

Более того, в случае назначения наказания, не сопоставимого с продолжительностью содержания обвиняемого под стражей, последний имеет право на возмещение вреда в порядке, установленном гл. 18 «Реабилитация» Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что положения ч. 3-7 ст. 109 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с ч. 3 ст. 237 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, так как допускают пребывание обвиняемого под стражей сверх предельного срока при возвращении дела прокурору при соблюдении следующих условий:

- основания применения данной меры пресечения не отпали;
- при продлении срока учтено необходимое на устранение процессуальных нарушений время и время, которое требуется обвиняемому для ознакомления с материалами дела.

Кроме того, подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, оспариваемые нормы не исключают возможность получения обвиняемым компенсации в случае несоразмерно длительного содержания под стражей.

В то же время Суд отметил, что федеральный законодатель может, во-первых, уточнить основания и порядок продления срока содержания обвиняемых под стражей после возвращения судом уголовного дела прокурору, чтобы предотвратить их несоразмерно длительное пребывание под стражей. Во-вторых, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, можно законодательно регламентировать порядок продления срока содержания обвиняемых под стражей на время, необходимое для устранения препятствий к судебному рассмотрению уголовного дела и ознакомления с материалами данного дела перед направлением его в суд.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь, прокурор или судья выносит мотивированное постановление, а суд – определение. В постановлении указывается вид совершенного преступления и основания для избрания меры пресечения, а также избранная мера пресечения.

2.3 Реализация уголовно-процессуальных сроков судебных стадиях уголовного процесса

В основе правовой природы уголовно-процессуальных сроков заложены их исключительные свойства, те характерные особенности, которые присущи им в независимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства субъекты вступают в правовые отношения.

В уголовно-процессуальном законе должны применяться единые для всех норм правила, в том числе правила регламентации уголовно-процессуальных сроков.

Уголовно-процессуальные сроки в судебной стадии производства могут быть классифицированы по следующим основаниям:

- по сфере правового регулирования (процессуальные, делопроизводственные);
- по стадии производства по уголовному делу (в стадии назначения судебного заседания и предварительного слушания, в ходе судебного

разбирательства в суде первой инстанции, суде апелляционной инстанции, суде кассационной инстанции, суде надзорной инстанции, стадии исполнения судебного решения);

- по источнику установления (установленные Уголовно – процессуальным кодексом Российской Федерации, установленные решением судьи (суда));

- в зависимости от адресата (адресованные государственным органам и (или) должностным лицам, адресованные другим субъектам уголовного процесса, адресованные не участвующим в уголовном процессе лицам);

- в зависимости от степени обязательности исполнения (устанавливаемые управомочивающими, обязывающими, запрещающими нормами);

- по степени определенности (формально определенные, формально не определенные);

- по признаку возможного продления, восстановления (возможность продления, восстановления допускается; возможность продления, восстановления не допускается)¹.

Уголовное дело на стадии судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве должно быть рассмотрено судом в «разумные» сроки, достаточными для полного, объективного и всестороннего исследования материалов дела и вынесения соответствующего приговора.

В российском уголовном судопроизводстве имеет место необоснованное затягивание сроков рассмотрения уголовного дела судом на стадии судебного разбирательства, связанное с различными факторами, что впоследствии может привести к нарушению прав участников уголовного судопроизводства.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ №52 от 27.12.2007г.

---

¹ Егорова, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм. М.:Норма, 2015. - С. 151

названы основные причины, влияющие на затягивание сроков судебного разбирательства. Там, в частности, говорится, что «на сроки осуществления судопроизводства негативное влияние оказывают такие факторы, как длительность прохождения судебных извещений о времени и месте судебного заседания, ненадлежащее качество дознания и предварительного следствия по уголовным делам, трудности формирования коллегии присяжных заседателей, неявка в судебные заседания без уважительных причин адвокатов, назначенных в соответствии с частью 3 статьи 51 УПК РФ, а также ненадлежащий уровень исполнения постановлений и определений судей о приводе лиц по уголовным делам»¹.

В Европейском суде по правам человека чаще всего рассматриваются дела по жалобам российских граждан, связанных с необоснованным затягиванием рассмотрения уголовных дел в судах общей юрисдикции в Российской Федерации.

Так, Европейским судом по правам человека было рассмотрено дело Зементовой Т.Н. против Российской Федерации. Основанием подачи жалобы заявительницей в Европейский суд явилась чрезмерная длительность разбирательства уголовного дела судами общей юрисдикции, составившая шесть лет два месяца и одиннадцать дней (уголовное дело в отношении заявительницы рассматривалось в период с 29 декабря 1999 года по 9 марта 2006 года). Таким образом, были нарушены требования «разумности срока», предусмотренного п.1 ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд отмечает, что данное дело представляло определенную сложность, поскольку оно касалось обвинений в получении взятки и злоупотреблении должностными полномочиями, совершенных группой лиц, в том числе и заявительницей.

Тем не менее, по мнению Европейского суда, сама по себе сложность

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 4, 12.01.2008.

данного дела не является достаточным основанием длительного разбирательства¹.

При рассмотрении уголовного дела на стадии судебного разбирательства, судьям чаще всего приходится сталкиваться с такой проблемой, как систематическая неявка участников уголовного судопроизводства на судебные заседания, что впоследствии ведет к затягиванию судебного процесса.

Неявка на судебное заседание одних участников создает неудобство другим участникам процесса, в частности это касается подсудимого, так как нередко суду приходится решать вопросы о продлении срока содержания его под стражей.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004г. №1 сказано, что «срок содержания под стражей, исчисляемый со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шесть месяцев. Если срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ.

В определении (постановлении) должно содержаться обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей и указан срок, на который он продлен»².

Если в отношении подсудимого разъяснение дал Верховный суд РФ, то с остальными участниками процесса не все столь ясно. Нарушение срока рассмотрения уголовного дела возникает вследствие «затягивания» судебного процесса в основном из-за неявки свидетелей.

Так например, в 2005 году судье Тюменского районного суда по

---

1 Постановление Европейского суда по правам человека от 27.09.2007 «Дело «Зементова (Zementova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. №7. С. 102 - 111.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

уголовному делу по обвинению подсудимых П. и К. в двойном убийстве и умышленном уничтожении имущества приходилось 14 раз откладывать рассмотрение дела только из-за неявки свидетелей обвинения (всего же данное уголовное дело откладывалось 19 раз)¹.

Частое отложение рассмотрения уголовного дела приводит к тому, что потерпевшему, например, приходится постоянно срывать с работы, тратить денежные средства на поездки в суд. Сложнее всего, когда потерпевший живет в другом городе, расположенном на значительном расстоянии от места проведения судебного заседания. Зачастую защитник идет на умышленное затягивание судебного процесса путем заявления дополнительных ходатайств о проведении каких-либо повторных экспертиз, даже в том случае, если отсутствуют противоречия между заключениями экспертов.

Рассмотрим пример, в 2008 году при рассмотрении в Калининском районном суде г. Тюмени уголовного дела по ч.4 ст.159 Уголовного кодекса Российской Федерации защитник заявил ходатайство о повторном проведении почерковедческой экспертизы. Суд указанное ходатайство отклонил, так как аналогичная экспертиза уже было проведена ранее, а проведение повторной экспертизы может привести к затягиванию процесса².

Это влечет отложение судебного разбирательства на более поздний срок. Иногда, данные действия защитника нередко направлены на то, чтобы подсудимый смог избежать наказания в связи с истечением срока давности совершенного преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами РФ уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» отмечено следующее: «Несоблюдение сроков рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях существенно нарушает

---

1 См.: Приговор Тюменского районного суда от 25 апреля 2005 года по делу № 1-104/05 // Архив Тюменского районного суда за 2005.

2 См.: Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 12 ноября 2008 года по делу № 1-351-08// Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2008 год.

конституционное право граждан на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации».

Этим же Постановлением Пленума Верховного Суда РФ предусмотрено, что, судам общей юрисдикции следует принять необходимые меры по устранению ошибок и упущений в применении законодательства о процессуальных сроках рассмотрения уголовных дел, влекущих увеличение сроков судебного разбирательства дел; за грубое или систематическое нарушение судьей процессуального закона, повлекшее неоправданное нарушение сроков разрешения дела и существенно ущемляющее права и законные интересы участников судебного процесса, с учетом конкретных обстоятельств может быть наложено дисциплинарное взыскание вплоть до прекращения полномочий судьи¹.

Закон, установив определенные сроки, должен закрепить и гарантии их соблюдения. Уголовно-процессуальная форма призвана обеспечить четкий порядок производства по делу, несоблюдение процедуры означает, что в ее механизме есть недоброкачественные элементы, препятствующие эффективному решению поставленных задач».

Согласно ст. 117 УПК РФ в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть возложено денежное взыскание в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ.

К тому же в ч.2 ст.111 УПК РФ указано, что в случаях, предусмотренных кодексом, дознаватель, следователь или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому следующие меры процессуального принуждения: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3)

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 4, 12.01.2008.

денежное взыскание. Следовательно, указанные меры могут быть применены к участникам уголовного судопроизводства за систематическую неявку на судебные заседания.

В связи с тем, что ч. 4 ст. 29 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации не содержит конкретного срока для предоставления ответа в суд о принятых мерах по устранению причин совершенного преступления, следует дополнить указанную статью новым предложением следующего содержания: «Должностное лицо органа, получившего частное определение, обязано в течение 30 дней со дня его получения сообщить в суд о принятых мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления».

Проведя исследование правовой взаимосвязи и последовательности принятия решений и производства процессуальных действий в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, полагаем целесообразным изменить конструкции отдельных процессуальных норм Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, а также внести некоторые дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которые позволят оптимизировать сроки нахождения дел в судах и в большей мере гарантировать реализацию прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

В законе отсутствует указание о необходимости вручения копии ходатайства о проведении предварительного слушания по основаниям, заявленным стороной в соответствии с ч. 2 ст. 229 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации. На наш взгляд, в целях своевременной подготовки участников процесса к предварительному слушанию и в целях соблюдения принципа состязательности уголовного процесса ч. 3 ст. 229 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации следует дополнить новым предложением следующего содержания: «В день представления ходатайства в суд копия ходатайства должна быть направлена другой стороне».

Говоря о сроках извещения сторон в стадии подготовки дела к судебному заседанию, следует заметить, что ч. 4 ст. 227 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающая направление копии постановления судьи обвиняемому, потерпевшему и прокурору, не указывает конкретный срок для выполнения этого действия. Указанный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве нужно устранить, дополнив ч. 4 ст. 227 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации словами «в день его вынесения»¹.

Практика рассмотрения уголовных дел свидетельствует о необходимости регламентации исчисления сроков, если их окончание приходится на выходные (праздничные) дни. С нашей точки зрения, целесообразно ч. 2 ст. 128 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации дополнить новым предложением следующего содержания: «Если по уголовному делу, по которому обвиняемый находится под стражей, истечение 14-суточного срока для назначения уголовного дела к судебному заседанию, для проведения по нему предварительного слушания или его рассмотрения в судебном заседании приходится на выходные дни, то последним днем срока считается, первый следующий за ним рабочий день».

Для устранения неоднозначного толкования содержания ст. 319 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации в части регламентации полномочий мирового судьи по поступившему уголовному делу частного обвинения в данной статье следует указать не «со дня поступления заявления частного обвинения в суд», а «с момента принятия заявления мировым судьей к производству».

Представляется, что судебное разбирательство должно быть начато не ранее 7 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Соответствующие изменения целесообразно внести в ч. 2

---

¹Колосович, М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты. – М.: Юрист, 2014. - С. 138.

ст. 321 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации. При этом действие указанной статьи должно распространяться как на уголовные дела частного обвинения, так и на уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения.

По нашему мнению, срок начала рассмотрения дела мировым судьей должен исчисляться со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

Судебное разбирательство по уголовному делу в особом порядке может быть проведено непосредственно сразу после предварительного слушания, если его проведение необходимо. Для этого следует ч. 4 ст. 231 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации дополнить новым предложением: «В случае проведения предварительного слушания по уголовному делу, рассматриваемому в порядке главы 40 настоящего Кодекса, правила настоящей части статьи могут не применяться».

В срок 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд судья, принимая одно из решений, предусмотренных п. 2 или 3 ч. 1 ст. 227 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, обязан оставить избранную в отношении подсудимого в стадии предварительного расследования меру пресечения в виде содержания под стражей, изменить или отменить ее, о чем указать в постановлении о назначении судебного заседания или предварительного слушания. Данное правило должно быть четко прописано в кодексе. Это поможет избежать произвольного толкования норм закона, жалоб граждан как на нарушение законодательства, так и на ущемление их прав и свобод, даст подсудимому, его защитнику право обжаловать судебное решение.

Часть 3 ст. 255 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации не закрепляет предельные сроки содержания подсудимого под стражей и предусматривает возможность продления срока содержания под стражей подсудимого, обвиняемого в совершении тяжкого или особо

тяжкого преступления, тем самым позволяет в ходе судебного разбирательства лишить его свободы на неопределенный срок.

Решение председательствующим вопроса об удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания должно производиться незамедлительно. Поэтому в ч. 7 ст. 259 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации четвертое предложение необходимо изложить в следующей редакции: «Ходатайство об ознакомлении с протоколом рассматривается председательствующим незамедлительно».

В Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации отсутствует предельный срок производства судебных экспертиз. В целях сокращения, сроков производства по уголовному делу, недопущения волокиты и во избежание нарушения прав граждан в Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации должен быть установлен предельный срок производства экспертиз, для чего нужно ст. 199 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации дополнить ч. 6 следующего содержания:

«6. Общий срок производства экспертиз не может превышать 30 суток со дня поступления постановления следователя о назначении экспертизы в экспертное учреждение».

Содержание ст. 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ должно быть включено в ст. 203 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем следует ст. 203 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации дополнить новой ч. 4 следующего содержания:

«4. Лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней.

---

¹Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 23. - Ст. 2291

Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре, установленных настоящей статьей, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинского стационара в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанного стационара».

Таким образом, основными факторами, влияющими на сроки рассмотрения уголовного дела судом на стадии судебного разбирательства, являются: сложность уголовных дел, поступивших в суд; объем материалов дела, которые должны быть рассмотрены судом; низкое качество расследования, проведенное органами дознания и предварительного следствия; длительность прохождения судебных извещений о времени и месте судебного заседания; ненадлежащее исполнение постановлений и определений судей о приводе лиц; систематическая неявка основных участников судебного разбирательства (свидетелей, подсудимого, потерпевшего, защитника, государственного обвинителя) на судебные заседания¹.

В уголовно-процессуальном законе существуют следующие стадии обжалования судебного решения:

- апелляция;
- кассационная;
- надзорная.

Апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным,

---

¹ Желудков, М.А. Уголовный процесс. Общая часть. Учебное пособие /– Тамбов: Издательство ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014. – С. 341.

содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления.

В течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда.

Апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения.

Рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато в районном суде не позднее 15 суток, в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде - не позднее 30 суток и в Верховном Суде Российской Федерации - не позднее 45 суток со дня поступления его в суд апелляционной инстанции.

В суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции.

В Верховном Суде Российской Федерации кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий трех месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

В суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не

превышающий двух месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции.

В Верховном Суде Российской Федерации кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий трех месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

Однако существует специальный сокращенный срок обжалования отдельных видов решений суда первой инстанции – постановления суда первой инстанции об избрании меры пресечения, которые могут быть обжалованы в 3-дневный срок с момента вынесения указанного решения.

По кассационному и надзорному порядку обжалования решений судов первой и апелляционной инстанции заявитель не ограничен в сроках.

Подводя итоги второй главы необходимо отметить следующее.

В стадии предварительного расследования различие нормативных сроков принятия процессуальных решений и производства действий обусловлено различием тех задач, решению которых способствует должное соблюдение соответствующих сроков. К таким задачам относятся быстрое и полное расследование преступлений путем собирания, проверки и оценки доказательств; установление юридически значимых обстоятельств; изобличение лица, совершившего преступление и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

УПК РФ устанавливает передачу сообщений о преступлениях исходя из подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ), при этом передача сообщений о преступлениях по территориальности уголовно-процессуальным законом не предусматривается. Представляется, что такое

положение является существенным пробелом в законодательстве. В целях его устранения следует пункт 3 части 1 статьи 145 УПК РФ дополнить указанием на статью 152 УПК РФ, в результате чего будет установлена возможность передачи сообщений о преступлениях по территориальности.

Судебное производство начинается стадией подготовки и назначения судебного заседания. Предварительное слушание является лишь разновидностью порядка подготовки к судебному заседанию, поэтому назначением его стадия не заканчивается. В связи с этим важно, чтобы процессуальные сроки, регулирующие деятельность судьи в стадии подготовки и назначения судебного заседания, осуществляли эффективное правовое воздействие (путем ограничения этой деятельности временными рамками) равным образом на оба порядка назначения судебного заседания: как в форме предварительного слушания, так и в общем порядке.

Исследовав стадию пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений, можно сказать, что уголовно-процессуальные сроки играют ведущую роль в процессе производства, систематизируют и упорядочивают деятельность всех субъектов процесса и в первую очередь суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному в настоящей выпускной квалификационной работе исследованию, хотелось бы отметить следующее.

Уголовно-процессуальные сроки - это установленные УПК РФ промежутки времени, в которые участники уголовного процесса обязаны или правомочны совершить определенные процессуальные действия или воздержаться от их совершения в целях реализации конституционных гарантий прав, свобод и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, соблюдения законности и достижения целей всего уголовного судопроизводства.

Многообразие определений процессуальных сроков вызвано выбором различных критериев, положенных в их основу.

Правовую природу уголовно-процессуальных сроков составляют их свойства - это характерные особенности, присущие им независимо от того, между субъектами какой стадии уголовного судопроизводства они регулируют правовые отношения.

К ним можно отнести следующие: устанавливаются УПК РФ, решением судьи, основанном на нормах УПК РФ, ведомственными нормативными актами, изданными в соответствии с УПК РФ и не противоречащими ему; имеют юридическую силу и обеспечиваются государством; характеризуются установленными законом промежутками времени (моментами, периодами) и исчисляются часами, сутками, месяцами; регламентируют порядок производства по уголовному делу; являются средством реализации назначения уголовного процесса; выступают гарантиями прав, свобод и законных интересов граждан; являются средством регулирования отношений между участниками процесса; обеспечивают быстроту судопроизводства по уголовному делу; служат эффективности уголовного процесса; уголовно-процессуальные сроки взаимосвязаны и взаимообусловлены в системе уголовно-процессуальных норм; истечение

процессуального срока влечет возможность возникновения, изменения или прекращения правоотношений; влекут юридическую ответственность или иные негативные последствия в виде утраты определенных прав, установленных уголовно-процессуальным законом.

Уголовно-процессуальные сроки регламентируют деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений как в досудебных, так и в судебных стадиях производства по уголовному делу. Сроки, являясь составной частью правовых норм, регламентирующих производство по уголовному делу в различных стадиях, также взаимообусловлены.

Многообразие представленных в юридической литературе классификаций уголовно-процессуальных сроков обусловлено их многосторонним характером и выбором критериев, положенных в основу классификации.

В уголовно-процессуальном законе должны применяться единые для всех норм правила, в том числе правила регламентации уголовно-процессуальных сроков.

Важной нормой являются те которые регламентируют процессуальную деятельность путем ограничения времени при выполнении тех или иных процессуальных действий, т.е. посредством сроков. Установленные правила о процессуальных сроках являются нормами закона, а поскольку они обязательно связаны с каким-либо процессуальным действием или совокупностью действий, то в уголовном судопроизводстве процессуальные сроки применяются как средство регулирования отношений между его участниками.

Процессуальными средствами обеспечения разумного срока являются инструменты, которые способны при точном и правильном их применении, привести к разрешению задачи, поставленной в ч. 1 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Анализ норм уголовно – процессуального законодательства Российской Федерации позволяет прийти к выводу о возможности

разграничения норм, регулирующих процессуальные сроки на общие, специальные и сопутствующие.

Общими необходимо считать нормы, которые оказывают влияние на ход всего уголовного судопроизводства Российской Федерации. К примеру, принцип законности, который адресован суду, прокурору, следователю, органу дознания, дознавателю, подразумевает точное соблюдение ими закона при достижении поставленных задач.

Специальные нормы осуществляют регулирование сроков на стадии судебного разбирательства. Следует подчеркнуть, что данная группа вызывает у практиков максимальное количество нареканий.

Является очевидным, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает нормы, которые устанавливают срок судебного разбирательства. Данная позиция законодателя представляется вполне обоснованной, так как уголовные дела существенно различаются по своему объёму, ввиду того, что далеко не во всех случаях представляется возможным количество подлежащих исследованию и доказыванию обстоятельств, количество подсудимых, свидетелей, потерпевших и так далее.

Ст. 255 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации не даёт чёткого представления о временных границах, включая сроки окончания судебного разбирательства, так как фактически предусматривает возможность неограниченного количества продлений срока содержания под стражей, а также не распространяется на случаи нахождения подсудимого на свободе.

Наличие специальной нормы, которая будет регламентировать срок судебного разбирательства, станет важным условием своевременного рассмотрения уголовного дела по существу, процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Представляется возможным предусмотреть в Уголовно – процессуальном кодексе Российской Федерации норму, которая ограничит срок судебного разбирательства до 6 месяцев, с максимальным продлением его судом до 12 месяцев по уголовным делам о тяжких преступлениях и до 18 месяцев по уголовным делам об особо тяжких преступлениях.

Предусмотрение уголовно-процессуальным законом фиксированного срока судебного разбирательства, включая возможность его последующего продления в определенных случаях, станет весомой гарантией прав и свобод личности, включая право на разбирательство уголовного дела в разумный срок.

Отметим, что основная задача предварительного слушания заключается в том, чтобы рассмотреть поступившие к моменту судебного разбирательства по уголовному делу ходатайства, выявить степень готовности дела к рассмотрению его судом, а в некоторых случаях принять дополнительные меры к его подготовке.

Представляется, что указанная процедура должна укладываться в рамки сроков, которые предусмотрены ст. 227 и 233 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На законодательном уровне предусмотрена возможность проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемого. Это возможно на основании положений ч. 3 ст. 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, когда в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, по ходатайству одной из сторон. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания. Подобная

возможность, безусловно, положительным образом скажется на сроках судебного производства.

Дискуссии относительно восстановления условия непрерывности судебного заседания представляется крайне спорным, ввиду того, что основной причиной ликвидации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации выступила фактическая невозможность реализации данной нормы. Практика показала, что при возрастающей нагрузке на судей и отсутствии должного количества судейских кадров судам пришлось нарушать условие непрерывности для того, чтобы стало возможным соблюсти процессуальные сроки по уголовным.

Восстановление указанной нормы представляется возможным лишь в случае достаточного кадрового обеспечения судов и грамотном распределении судебной нагрузки, иначе непрерывность судебного разбирательства так и будет оставаться декларацией, а не реальной гарантией прав личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 года // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 года) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федеральный закон от 26.01.1996 года № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2017 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2017 года) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
6. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон от 30.04.2010 года № 68-ФЗ (ред. от 19.02.2016 года) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144
7. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон от 20.04.1995 года № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017 года) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от

20.08.2004 года № 119-ФЗ (ред. 17.02.2017 года)// Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

9. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты : Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 664
10. Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких : Приказ МВД РФ от 21.03.2007 года № 281 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 47.

Раздел II Литература

11. Авдеев, М.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса при производстве предварительного расследования / М.А. Авдеев // Российское правосудие. 2017. № 12. С. 46 - 48.
12. Аширбекова, М.Т. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 21 - 25.
13. Бобраков, И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления / И.А. Бобраков. М.: Юрист, 2015. 154 с.
14. Бородкина, Т. М. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников

- уголовного судопроизводства / Т.М. Бородкина // Мировой судья. 2013. №4. С. 16-19.
- 15.Егорова, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм / М.С. Егорова. М.: Юрист, 2015. 116 с.
- 16.Замылин, Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса / Е.И. Замылин // Общество и право. 2013.- №2. С. 186 - 188.
- 17.Колосович, М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты / М.С. Колосович. М.: Норма, 2014. - 138 с.
- 18.Колосович, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм / М.С. Колосович. М.: Юрист, 215. 135 с.
- 19.Кравцова, О. В. О проблемах и путях совершенствования обеспечения прав и безопасности потерпевшего/ О.В. Кравцова // Бизнес в законе.2015. №1. С.158-191
- 20.Крюкова, Н.И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей / Н.И. Крюкова // Российская юстиция. 2015. №2. С. 43-44.
- 21.Кузнецова, Т.О. Цена свидетелям – миллиард рублей / Т.О. Кузнецова // Аргументы и факты. 2011. № 1-2 (1418-1419).
- 22.Куликов, В. Г. Свидетелю положен автомат / В.Г. Куликов // Российская газета. 2015. № 7. С. 45-49
- 23.Курочкина, Л. М. Потерпевший и свидетель в уголовном судопроизводстве / Л.М. Курочкина // Законность. 2013. № 3. С. 50-52.
- 24.Образцов, А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности / А.В. Образцов // Российский следователь. 2011. № 16. С. 32 - 33.

- 25.Полетаев, В. Милиция защитит свидетеля и потерпевшего / В. Полетаев // Российская газета. 2012. № 5053.
- 26.Смолин, А. Ю. Защитой свидетелей займется особое подразделение / А. Смолин // URL: <http://www.pravo.ru>.
- 27.Смолин, А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии / А.Ю. Смолин // Российский следователь. 2014. № 19. С. 9 - 11.
- 28.Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. М.: Юрист, 2015. 96 с.
- 29.Уруков, В.Н. К вопросу о доказательственной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда) / В.Н. Уруков // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 15-21
- 30.Шаров, А. Секретный свидетель / А. Шаров // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. № 5072 (248).
- 31.Шояров, В. И. Защита свидетелей в уголовном судопроизводстве / В.И. Шояров // Прокурорская и следственная практика. 2015. № 2. С. 129-133.

Периодические издания:

- 32.Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины / Л.В. Брусницын // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 15-22
- 33.Володина, Л.М. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту / Л.М Володина. М.: Юрлитинформ, 2016. 155 с.
- 34.Гончаров, В.Б. Проблемы безопасности участников уголовного процесса / В.Б. Гончаров // Государство и право. 2016. № 2. С. 49-56.
- 35.Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 -

2017 годы» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

36. О гражданских и политических правах :Международный Пакт от 16.12.1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
37. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.
38. Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 04.06.2010 года № 4а-887/10
39. По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 года № 23-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 30. - Ст. 4660
40. Решение судьи Центрального районного суда г.Барнаула от 30 июня 2015 года по делу номер 2-6 / 15/ 2017
41. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 года № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12
42. Определение № 2А-8587/2015 2А-8587/2015~М-8699/2015 М-8699/2015 от 30 ноября 2015 года по делу № 2А-8587/2015

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 4, 12.01.2008.
44. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.09.2007 «Дело «Зементова (Zementova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. №7. С. 102 - 111.
45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 4, 12.01.2008.
47. Приговор Тюменского районного суда от 25 апреля 2005 года по делу № 1-104/05 // Архив Тюменского районного суда за 2005г.
48. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 12 ноября 2008 года по делу № 1-351-08// Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2008 год.